

Слова Су Е о том, что его репетиция — это самое важное, заставили Жун Ланьцина расцвести от радости.

А окружающие сотрудники смотрели на это с изумлением, всё больше интересуясь, кто же этот таинственный человек, который всего несколькими сообщениями смог успокоить этого капризного артиста и заставить его улыбаться без тени раздражения.

Ведь хотя Жун Ланьцин обычно был очень дружелюбным, у него было несколько табу, которые знали все сотрудники.

Он крайне не любил, когда его заставляли что-то делать, особенно если это было навязано. Также он ненавидел, когда его планы нарушались.

Жун Ланьцин не терпел опозданий, что также было связано с предыдущим пунктом, ведь опоздание неизбежно сбивало график.

Если кто-то задевал эти табу, дружелюбный соседский парень в мгновение ока превращался в бочку с порохом, готовую взорваться от одного взгляда.

Поэтому, когда они узнали, что Жун Ланьцин пригласил друга посмотреть репетицию, а тот опоздал, все замерли в ожидании.

Они уже готовились встретить разъярённого Жун Ланьцина, но вместо этого увидели, как он сам написал сообщение другу, и даже не выглядел особо злым.

Его выражение лица скорее напоминало обиду.

Как у маленького ребёнка, которого оставили в стороне.

Затем пришёл ответ, и, что бы там ни написали, Жун Ланьцин засмеялся.

Как бы это описали сотрудники — он смеялся так сладко.

Слаще, чем в любом клипе или рекламе.

Если бы эту улыбку запечатлели и выложили в Weibo, это точно вызвало бы восторг у фанатов.

Любопытно, очень любопытно.

[Су Е]: Я у входа!

Увидев это сообщение, Жун Ланьцин тут же встал.

Он поправил свои золотистые волосы, привёл в порядок одежду и посмотрел на визажиста.

Визажист сразу понял, что от него хотят, и поднял большой палец вверх.

— Братан, ты выглядишь просто потрясающе, сводишь с ума!

Жун Ланьцин остался доволен, схватил телефон и с радостью направился к главному входу.

Смотря на его почти нетерпеливую походку, сотрудники собрались вместе, чтобы обсудить происходящее.

— Это действительно встреча с другом? Похоже, наш братан влюбился.

— Точно, перед уходом даже привёл себя в порядок. Разве для встречи с другом нужно так стараться?

Визажист поднял бровь, улыбаясь с хитрой усмешкой.

— Думаю, наш братан, возможно, влюблён, хи-хи.

Раньше друг по имени Тан Цзюнь тоже приходил, но они не видели, чтобы Жун Ланьцин вёл себя так.

Значит, этот друг особенный.

— Скоро увидим этого друга, как интересно!

Не зря говорят, что сотрудники любят сплетни. За то время, пока Жун Ланьцин вышел, они уже почти придумали целый роман.

— Ну как, здесь просторно, да?

Голос Жун Ланьцина раздался, и сотрудники посмотрели в его сторону.

Перед ними шли два молодых человека, один из них был выше, с золотистыми волосами и зелёными глазами, его лицо было красивым и немного юным, он с энтузиазмом что-то рассказывал, а блестящие ресницы мерцали, отражая свет.

Второй был немного меньше ростом, с тёмными слегка вьющимися волосами, под чёлкой виднелись яркие и ясные глаза, круглые и милые. Его черты были безупречны, и, хотя он не был накрашен, выглядел привлекательнее, чем многие с макияжем. Он улыбался, слушая Жун Ланьцина.

Его губы были красными, зубы белыми, а общий образ был чистым и гармоничным, будто они идеально подходили друг другу.

Сотрудники были поражены.

Неужели это не тот самый секретный козырь компании, который ещё не выпустили? С такой внешностью и харизмой он мог бы сразу занять центральное место.

Су Е вошёл за кулисы и сразу же почувствовал на себе множество любопытных взглядов.

— Почему они так на меня смотрят? — Су Е машинально потрогал лицо. — Может, я плохо умылся?

[Наверное, просто восхищаются твоей внешностью.]

Су Е посмотрел на сотрудников и улыбнулся.

— Привет, меня зовут Су Е, я друг Жун Ланьцина.

Чуть не сказал «Третьего».

Привык общаться с Системой, используя номера для главных героев, и чуть не проговорился.

— Привет, привет. — Визажист подошёл и пожал руку Су Е. — У тебя такая кожа! Какими средствами ты пользуешься?

— ... — Су Е отклонился назад, видя, как тот почти тыкается в него пальцем. — Я не пользуюсь средствами.

Зачем оболочке, созданной Системой, уход? Смешно.

Визажист всё ещё держал его руку, и Жун Ланьцин, недовольный, подошёл и оттянул Су Е назад.

— Не обращай на него внимания, он всегда такой.

Су Е согласился, чувствуя, как по его руке побежали мурашки.

— Ну, на каком ты этапе? Уже начали репетицию? — с любопытством спросил Су Е.

Жун Ланьцин фыркнул.

— Почти всё готово, осталось только отработать движения, проверить звук и спеть пару песен.

— Но только что обнаружили, что одно оборудование не работает, его заменили, так что сейчас перерыв. Остальное оставим на после обеда.

Жун Ланьцин слегка ущипнул Су Е за щёку, восхищаясь, какая она мягкая!

На лице он сохранял спокойствие, улыбаясь.

— Что хочешь поесть? Пойдём в ресторан, я угощаю.

Сотрудники округлили глаза. Недавно он говорил, что угостит их роскошным обедом, но не таким!

Этот лицемер!

Су Е загорелся при мысли о еде.

Но потом вспомнил о статусе Жун Ланьцина и заколебался.

— А если нас заметят? Может, лучше закажем доставку?

В памяти всплыла сцена на площади, когда они чуть не устроили гонки. Это было незабываемо.

Жун Ланьцин надул губы.

— Чего бояться? Я хорошо замаскируюсь.

Су Е всё ещё сомневался.

Жун Ланьцин, глядя на него, слегка прикусил свой клык, а затем... внезапно наклонился и прошептал Су Е на ухо:

— Братик, я хочу поесть в ресторане.

Его золотистые волосы слегка коснулись уха Су Е, вызывая лёгкий зуд, а его голос, низкий и

бархатистый, звучал с ноткой каприза.

Он выглядел как младший брат, который просит старшего о чём-то.

Система сразу поняла, что этого Призрака, который любит называть себя отцом и старшим братом, снова взяли под контроль.

И действительно, услышав это «братик», Су Е потерял всякую логику, улыбаясь во весь рот.

Он погладил Жун Ланьцина по голове, его круглые глаза превратились в полумесяцы.

— Конечно, конечно, пойдём куда хочешь!

Этот жест, как будто он гладит домашнего питомца, ошеломил окружающих сотрудников.

Точно, Жун Ланьцин явно относился к этому молодому человеку по-другому!

Если бы кто-то другой так погладил его по голове, это мгновенно вызвало бы взрыв. Но сейчас Жун Ланьцин хотя и бормотал что-то, но явно не сопротивлялся, даже слегка прижимался к руке Су Е.

Это было первое, что они действительно ощутили смысл слов «младший брат-щенок».

Он был милым, юным и послушным, вызывая желание заботиться о нем.

Но такое поведение, вероятно, было только с этим молодым человеком.

Жун Ланьцин почувствовал, как его лицо нагревается, и мысленно ругал себя за то, что так легко поддался.

Как он мог так легко назвать его «братиком»?

Но когда он посмотрел на Су Е, который смотрел на него с восторгом, он вдруг перестал чувствовать себя неловко.

Взрослый мужчина не считает методы, главное — результат.

Если Су Е будет его фанатом старшим братом, то пусть так и будет.

Итак, Жун Ланьцин закутался в одежду и с гордостью отправился с Су Е в ресторан.

Оставив за кулисами сотрудников, которые были в полном изумлении.

Они решили поехать в ресторане, но выбрали уединённое место, забронировав отдельный зал.

Когда блюда были поданы, и дверь закрыта, Жун Ланьцин снял всё, чем был укутан, его лицо покраснело.

Хотя сейчас было не лето, но так укутаться было действительно душно, особенно для Жун Ланьцина, который не боялся холода.